DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojp-05-03-28 Pages: 249-258

Oriental Journal of Philology

ORIENTAL JOURNAL OF PHILOLOGY

journal homepage:
http://www.supportscience.uz/index.php/ojp/about

ELEMENTS OF CRITICAL REALISM IN THE WORKS OF CONTEMPORARY SAUDI WRITER AHMAD ABDUL MALIK

Nargiza M. Saidova
Associate Professor, PhD in Philology
Department of Arabic Studies
Tashkent State University of Oriental Studies
***Email:* nargizumav.@gmail.com**
Uzbekistan, Tashkent

ABOUT ARTICLE

Key words: conservative society, critical realism, oil boom, archaic values, the conflict between fathers and sons.

Received: 06.03.25
Accepted: 08.03.25
Published: 10.03.25

Abstract: This article is dedicated to the works of the renowned Saudi writer Ahmad Abdul-Malik and the analysis of his short stories, such as "Son of the Tribe" and "Young Wife."

Initially, Saudi literature experienced a strong influence from the Syro-American school, followed by Egyptian literature. Full-fledged artistic prose in Saudi Arabia emerged only in the early 1950s, developing within three literary movements: romantic, realistic, and existentialist.

ЗАМОНАВИЙ САУДИЯЛИК ЁЗУВЧИ АХМАД АБДУЛ МАЛИК ИЖОДИДА ТАНҚИДИЙ РЕАЛИЗМ ЭЛЕМЕНТЛАРИ

Наргиза М. Саидова
Доцент, филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Арабшунослик олий мактаби
Тошкент давлат шарқшунослик университети
Тошкент, Ўзбекистон
Email: nargizumav.@gmail.com
Ўзбекистон,Тошкент,

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: консерватив жамият, танқидий реализм, нефтъ буми, архаик қадриятлар, оталар ва болалар зиддияти.

Аннотация: Ушбу мақола таникли саудиялик ёзувчи Аҳмад Абдул-Малик ижодига ва унинг "Қабила ўғли" ва "Ёш хотин" каби ҳикоялари таҳлилига бағишланган.

Аввалига Саудия адабиётига сурия-америка мактаби, сўнгра миср адабиёти

кучли таъсир кўрсатди. Саудия Арабистонида тўлақонли бадиий наср фақат 1950-йиллар бошларида ўзини намоён қилди ва у учта адабий ёʻналишда ривожланди: романтик, реалистик ва экзистенсиалистик.

ЭЛЕМЕНТЫ КРИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОГО САУДОВСКОГО ПИСАТЕЛЯ АХМАДА АБДУ-ЛЬ МАЛИКА

Наргиза М. Саидова
Доцент, доктор философии по филологическим наукам (PhD)
Высшая школа арабистики
Ташкентский государственный университет востоковедения
Email: nargizumav.@gmail.com
Узбекистан, Ташкент

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: консервативное общество, критический реализм, нефтяной бум, архаические ценности, противоречие отцов и детей.

Аннотация: данная статья посвящена творчеству известного саудовского писателя Ахмада Абду-ль-Малика и анализ его рассказов, таких как: «Сын племени» и «Молодая жена».

Сначала саудовская литература испытывала сильное влияние сиро-американской школы, затем, египетской литературы. Полнокровная художественная проза в Саудовской Аравии заявила о себе лишь в начале 1950-х гг., она развивалась в русле трех литературных направлений: романтическом, реалистическом и экзистенциалистского толка.

Введение. Литература Саудовской Аравии до XXв. была неразвитой. Это было связано с мировым уровнем страны, так как до XX века Саудовская Аравия являлась одной из наиболее бедных и наименее развитых стран мира. В начале XX века, как были открыты и начали разрабатываться месторождения нефти, полностью изменило экономику страны и обеспечило ее быстрый рост. Экономическое процветание в стране дало толчок развитию культуры и литературы.

Сначала саудовская литература испытывала сильное влияние сиро-американской школы, затем, египетской литературы. Полнокровная художественная проза в Саудовской Аравии заявила о себе лишь в начале 1950-х гг., она развивалась в русле трех литературных направлений: романтическом, реалистическом и экзистенциалистского толка.

Консерватизм общества и его привязанность к архаичным ценностям наряду с феноменальными преобразованиями в экономической и других сферах способствуют развитию литературы острой критической направленности. Общественные недостатки

видятся писателями, того времени, как материал для художественных произведений, в которых подчеркивается антагонизм человека и общества.

Анализ литературы и методология. Новеллисты 50-70-х гг. рассказывали о жизни простых людей в годы иностранного господства, о борьбе за независимость. Они писали о том, как бедуины переходили на оседлый образ жизни, как уличные торговцы и феллахи познавали азы борьбы за счастливую жизнь, как с открытием нефти в стране складывались новые социальные отношения.

Реализм впервые появился в Саудовской литературе в 60-е годы XX века. Но в то время, еще не достиг мирового уровня, так как его развитию мешали несколько внутренних факторов. Главным из этих факторов является жесткая цензура государство, не позволяющая касаться некоторых аспектов жизни, таких как политика, религия, отношения между мужчиной и женщиной. А реализм должен изображать правдивую действительность. Впервые такие произведения появились позже, уже в 80-е годы.

В рассказе известного современного саудовского писателя Ахмада Абду аль-Малика "إبن القبيلة" («Сын племени») ставится проблема неотвратимости кардинального изменения и коренной ломки стереотипов взглядов человека, выросшего в условиях мусульманского общества, но обучающегося за рубежом, в европейских или американских вузах.

Результаты. Герой рассказа Хасан возвращается в родной город после успешного завершения своего обучения в американском университете. Он счастлив от встречи с родными, по которым скучал в далёкой чужой стране. Но, он не хочет останавливаться на достигнутых успехах, восхищённый достижениями западной культуры, Хасан намерен продолжить своё образование в Соединённых Штатах Америки.

كان الابن قد عقد العزم على مواصلة الدراسة العليا .. و ما زبارته الحالية إلى استراحة من عناء الدراسة يعود بعدها لمواصلتها , لكن الامور تجري على غير ذلك في رأس الاب . انه يريد تزويجه من ابنة عمه التي تنتظره منذ سنوات . و قد ألح أخوه عليه في هذا الامر جريا على عادة القبيلة .

«Сын был преисполнен желания продолжить высшее образование. Его нынешний визит на родину был нечто иное, как кратковременный отдых от тягот учёбы, чтобы потом продолжить её с новыми силами». (Ahmad Abd al-Malik. Room 405, 2009, p.198)

Но, у отца совершенно другие планы на сына. По приезду сына он, не дожидаясь, даже когда пройдёт несколько дней, намерен его женить. Происходящий диалог между отцом и сыном выявляет их диаметрально противоположные взгляды на вопросы брака: точку зрения сына, познакомившегося на практике с современной культурой Запада, и традиционную, патриархальную точку зрения восточного отца.

بعد أن "سرى" الاصدقاء ذات ليلة اقترب منه والده , و همس في أذنية:
ـ أبنة عمك يا حسن ما زالت تنتظرك !!
ابنة عمي .. و ما دخلي أنا ؟
اسمع يا ولد .. إذا كنت بعثتك تدرس العلم , فلا أسمح لك أن تنسى العادات و الاخلاق .. !!
أي عادات و أي أخلاق يا أبي !! أنا لم أر إبنة عمي منذ كنا في السادسة .. فكيف لي أن أتزوجها !!
لا يهم .. لا يهم .. المهم أن نذهب إلى عمك غدا و نطلب يدها رسميا ..

«Однажды ночью, уже после того, как ушли друзья сына, отец шепнул ему на ухо:

- Хасан, дочь твоего дяди продолжает ждать тебя!!

-Дочь моего дяди…какое я имею к ней отношение?

-Послушай, парень, если я отправил тебя учиться, это не значит, что я позволил тебе забыть наши обычаи и нормы поведения!!

- Отец, какие ещё обычаи и нормы поведения!! Я не видел дочь дяди с тех самых пор, когда нам было шесть лет .. как я могу на ней жениться!!

- Это не важно, совсем неважно…Важно то, что завтра мы пойдём к дяде домой, и официально попросим руки его дочери». (Ahmad Abd al-Malik. Room 405, 2009, p.198)

В разговоре Хасана с его отцом выражается конфликт между старым поколением представителей саудовского общества, выросшим в суровых условиях клановости и патриархального уклада жизни, и новым поколением, выросшим в условиях беспрецедентной социальной политики государства, основанной на высоких доходах от торговли нефтью, и нацеленной на повышение культурного уровня своих граждан. Это не просто извечное противоречие «отцов и детей», тут нечто другое, более масштабного характера. Писатель показывает, что общество не может жить в изоляции, не испытывая влияние извне, и что изменившиеся социально – экономические условия в Саудовской Аравии подтачивают вековые устои патриархального уклада жизни. Влияние извне, которое приходит в настоящее время в Саудовскую Аравию вместе с эмигрантами, иностранными специалистами, средствами массовой информации, командировками и учёбой за границей саудовских граждан постепенно меняет мышление молодых представителей саудовского общества.

ما هذا الزمان .. هل يمكن أن يحدث هذا في القرن الواحد و العشرين !! و كيف يمكن أن تكون هنا لك شركة دون إلتقاء الشركاء أو معرفة ملامحهم .. أو طبائعهم .. أو طريقة حواراتهم ؟ كيف اذن يمكن أن يكون هنا لك زواج دون فهم نفسية الطرفين .. أو ملامح الطرفين أو شعور الطرفين !!

«И что это за времена…да разве может такое происходить в двадцать первом веке!! О каком партнёрстве в браке можно говорить, если эти партнёры не встречались друг с другом, и не знают ничего о существенных чертах, природном характере, о чём

вести диалог?! В таком случае, какая может быть совместная жизнь без понимания душевного склада двух сторон, или их природных чертах характера, или их чувств!!». (Ahmad Abd al-Malik. Room 405, 2009, p.199)

Бунт молодого поколения саудовского общества наиболее остро и драматично проявляется в вопросах брака и семьи. Брак в Саудовской Аравии до настоящего времени считается гражданским договором и сопровождается финансовым соглашением между супругами, которое регистрируется в религиозном суде. Романтике и любви здесь не место: большинство браков организовывается без участия или согласия со стороны жениха и невесты. Практика принудительных браков в государстве запрещена, но официальный договор между женихом и отцом невесты обязателен, и отцы продолжают выдавать дочерей, и женить сыновей по своему усмотрению.

ركب سيارته و جال المدينة .. كيف له أن يتزوج ويرتبط بفتاة لم يعرفها .. و لم يرها منذ الصغر ؟ و كيف له أن يؤسس بيتا و عائلة و ما زال على مقاعد الدراسة .

«Хасан сел в машину, и начал бесцельно кататься по городу. Как он может жениться и связать свою жизнь с девушкой, которую совсем не знает, ведь он не видел её ни разу с детства? Как он может заниматься домом и семьёй, и продолжать учиться?». (Ahmad Abd al-Malik. Room 405, 2009, p.199)

Племенная иерархия продолжает играть в государстве весомую роль во внутри социальных взаимоотношениях. Традиционно семьи в Саудовской Аравии достаточно большие и состоят из представителей нескольких поколений. В последние годы в стране наметилась тенденция к уменьшению семейств, хотя род и клан по-прежнему являются основополагающим понятием местных социальных отношениях. Издавна практикующиеся в саудовской культуре родственные браки позволяли укреплять семейные кланы, а вместе с ними и влияние племён. Поэтому браки между представителями племён, относящихся к разным группам, практически невозможны. Однако, глубоко укоренившаяся проблема родственных браков приводит к отягощению генофонда в королевстве и нередко приносит горе семьям, поэтому местные семьи все чаще вынуждены обращаться к врачам-генетикам, а молодые, образованные представители саудовского общества уже открыто выступают против заключения родственных браков, ссылаясь на законы ислама. Как известно, каноны шариата формально не запрещают вступление в брак с двоюродными сестрами или братьями, но и не расценивают это желательным или поощряемым – напротив, в исламе порицается все вредоносное для здоровья и жизни. Однако,

противостоять воле родителей, которые, зачастую, действуют без согласия молодых людей практически невозможно, и, проснувшись на следующий день утром, Хасан узнаёт о своей помолвке.

توافد على منزله في اليوم التالي أبناء العمومة و الاخوال محملين بالهدايا و التمنيات الطيبة .. دخل المجلس و إذا به يفاجأ بتلك المظاهرة الاجتماعية .. فعلا لقد حسم أبوه الموقف .

«На следующий день в дом стали прибывать его многочисленные двоюродные братья с подарками и поздравлениями. Хасан спустился в гостиную, и его застало врасплох присутствие многочисленной родни…отец решил проблему по своему желанию». (Ahmad Abd al-Malik. Room 405, 2009, p.200)

Хасан смиряется со своей участью, бунтовать против непреклонной воли отца бессмысленно. Наступает день свадьбы, оставшись впервые наедине со своей двоюродной сестрой, ставшей теперь по воле родителей его женой, Хасан приятно удивлён: маленькая Гавхар из далёкого детства превратилась в прекрасную молодую девушку, о которой может мечтать любой жених. Но, по горьким слезам Гавхар Хасан узнаёт, что она влюблена в другого человека, причём не чужого, а ближайшего друга её брата и семьи, и, тут же, вздохнув от облегчения, он даёт ей развод, и, незаметно пробираясь сквозь толпу гостей, прибывших на свадьбу, отправляется в аэропорт. Невеста остаётся безмерно благодарной своему двоюродному брату.

أبناء العم في أحيان كثيرة يكونون أجمل .. و أحلى .. و أشرف عندما يقدرون مشاعر بنات أعمامهم .

«Двоюродные братья в большинстве случаев бывают прекрасными… добрыми… и благородными, когда отдают должное чувствам своих двоюродных сестёр». (Ahmad Abd al-Malik. Room 405, 2009, p.75)

Проблема Хасана разрешилась самым неожиданным и благополучным для него образом, и ему в прежнем статусе холостяка удаётся уехать обратно в Америку для продолжения образования. Хотя с позиции реалистического повествования такое решение проблемы является надуманным, и, вряд ли может иметь место в реальной жизни. Но, обнажая всю сложность и глубину изображаемых проблем, Ахмад Абду аль-Малик при этом не забывает, что литературное произведение пишется для чтения, а чтение должно не только наводить на грустные размышления, а приносить удовольствие, вызывать улыбку, и пробуждать чувство надежды, и веры в лучшую жизнь.

В следующем рассказе под названием "الزوجة الصغيرة" («Молодая жена») Ахмад Абду аль-Малик рассматривает проблему семьи и брака на фоне новых социально – экономических условий и влияния, пришедшего в Саудовскую Аравию из внешнего, западного мира, увязывая её с вопросами воспитания и традиционных норм жизни консервативного саудовского общества.

Главная героиня рассказа Хинд - собирательный, обобщённый образ сборника «Комната под номером четыреста пять». Как и Аль-Унуд из рассказа «Комната под номером четыреста пять», давшего названию сборнику, или Марьям – героиня рассказа «Восточный муж», или Мунира из рассказа «Сын дяди», и многие другие из женских персонажей сборника, Хинд выросла в обеспеченной семье в эпоху беспрецедентных нефтедолларов, и не имела традиционного патриархального воспитания, ограниченного замкнутым пространством семьи. Она получила образование, о котором саудовская девушка в недалёком прошлом не смела даже, мечтать. По своей натуре Хинд всегда была честолюбива, она выезжала за границу, изучала образцы современного декоративного искусства, и мечтала стать известным дизайнером интерьера. Социально-экономические условия жизни Хинд, позволившие ей получить образование, быть знакомой с образцами мировой культуры, и быть в курсе достижений современной цивилизации, расширили её кругозор и оказали влияние на её внутренний мир. Они способствовали её самостоятельному мышлению и пробудили в ней тягу к занятиям декоративного дизайна. Но, с другой стороны, всю свою жизнь Хинд провела в золотой клетке в тисках несвободы, и не смогла реализовать ни одно из своих заветных желаний. Училась она там, где хотелось отцу, а не ей, направление профессиональной деятельности ей также выбирал отец. По настоянию отца Хинд стала преподавать в начальной школе предмет, который никогда её не привлекал, и она его толком не знала.

و قد والدها في وجه طموحها .. و ها هي اليوم تقوم بتدريس طالبة في المرحلة الابتدائية بلا نفس , و لا إخلاص , و لا إنتماء للوظيفة , انها فتاة لم تخلق لكي تكون مدرسة و ليس لديها استعدادات فطرية كي تحضر الدروس

«Отец воспрепятствовал всем её честолюбивым планам.... И вот она теперь преподаёт тридцати ученицам начальной школы безо всякого на то желания, и охоты. Нет у неё склонности к этой должности, она не создана для того, чтобы быть учительницей. Нет у неё природного дарования, чтобы готовиться к урокам...». (Ahmad Abd al-Malik. Room 405, 2009, p.79)

Хинд выходит замуж, но бытовые заботы, ценности и нормы семейной жизни ей незнакомы. Выросшая в роскоши, в окружении слуг и под неусыпным вниманием и заботой властного отца, она не приспособлена вести домашнее хозяйство. Писатель также обыгрывает в этом рассказе тему несовместимости занятий искусством и семейной жизни.

لا تدري هذه المخلوقة ماذا تريد !! فلم تتعلم طريقة الحوار مع الزوج و لا تعرف شيئا عن تدبير أمور المنزل – على الرغم من روحها الفنية – كما أنها تكره المطبخ و الغسيل و لا تود أن تكون أما أو مسؤولة عن منزل .

«Это создание не знает, чего оно желает! Она не обучена искусству разговора с мужем, и ничего не знает об устройстве домашнего уюта – и это, несмотря на свой художественный вкус – она также ненавидела готовку и стирку, она не хотела ни быть матерью, ни быть ответственной за квартиру». (Ahmad Abd al-Malik. Room 405, 2009, p.79)

Раздвоенность состояния Хинд, когда, имея материальные блага, и будучи осведомленной о притягательных своей свободой западных ценностях, не иметь возможности к их приобщению, и реализации себя как свободной личности, сломало ей психику, сделало её истеричной и скандальной. Стараясь отвлечься от своих горьких мыслей, Хинд проводит всё свободное время в гостях у подруг, на вечеринках, на свадебных торжествах. Не желая больше мириться с такой семейной жизнью, муж Хинд возвращает её отцу. В финале рассказа мы видим Хинд вовремя одного из приступов истерики.

ـــ قد فشلت .. هيا اذهبوا .. و لا تنظروا إلي هكذا .. أنظروا ألى والدكم المطاع الاوامر

«-Я потерпела неудачу… Идите, уходите… Не смотрите на меня так…Смотрите на своего раздающего приказы отца…». (Ahmad Abd al-Malik. Room 405, 2009, p.78)

В данном рассказе писатель показывает, как изменившиеся социально – экономические условия жизни, вместе с неукоснительным соблюдением некоторых, давно отживших себя норм и законов патриархальной жизни, разрушают вкупе гармонию, постоянство и органичность собственно духовной жизни человека. Последовательно и вдумчиво он ведёт к мысли о невозможности примирения патриархального и светского, современного образа жизни и мышления.

В рассказе “Сын племени” явственно прослеживается реалистическая тенденция развития современной саудовской литературы. Содержание рассказа имеет открытый финал, наводящий на долгие размышления. Ответав Ахмад Абду аль-Малик не предлагает, оставляя это на усмотрение своих читателей.

В рассказе «Сын племени» писатель хотел показать, что коренная ломка установившихся в консервативном саудовском обществе стереотипов является сложным процессом, требующим длительного периода времени. Нефтяной бум изменил образ жизни людей в Саудовской Аравии, приобщил их к достижениям цивилизации, научил

пользоваться её благами, но не смог преодолеть пережитки прошлого в сознании. Но, по мысли автора, жизнь, даже в самой консервативной мусульманской стране, пусть даже медленно, но подвержена неотвратимым изменениям, и никакая ортодоксальная жизнь не может оставаться без изменения, и даже в такой консервативной мусульманской стране, как Саудовская Аравия, мировоззрение молодого поколения подвержено трансформации. Время диктует свои законы, и на место отжившим себя патриархальным обычаям и нормам поведения, придут другие, соответствующие велениям нового времени.

References:

1. Dr. Mo'jeb bin Saeed Al-Zahrani (2001) Encyclopedia of Modern Saudi Arabian Literature: Selected Texts and Studies. Dar Al-Mufradat, Riyadh, Vol. IV. The Short Story. - 235p (in Arabic)
2. Ahmad Abd al-Malik. Room 405. Komnata 405. Riyadh, 2009 (in Arabic)
3. Barkovskaya, E. (2005). The Arab World: The Movement for Women's Equality. Arabskiy mir: dvijenie za jenskoe ravnopravie. - Moscow. Asia and Africa Today No. 7, - 576 p, (in Rassian)
4. Mutalova, G.S. (2020). Heroes of Arab tribal legends "Ayyam al-arab". Eastern Torch, 1, (1) 28-40. retrieved from https://inlibrary.uz/php/eastern-torch/article/view/13262
5. Saidova, N.M. (2021). Features of the Development of the Saudi Realistic Story in the Second Half of the Twentieth Century. Osobennosti razvitiya saudovskogo realisticheskogo rasskaza vo vtoroy polovine XX veka. International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding, Germany, 360-370p. (in English)
6. Saidova, N.M. (2020.) Features of the Poetics of the Saudi Realistic Short Story in the Second Half of the 20th Century. Osobennosti poetiki saudovskogo realisticheskogo rasskaza vo vtoroy polovine XX veka. Oriental Studies. No. 2. – Tashkent, pp. 19-34. (in Russian)
7. Saidova, N.M. (2015). The Formation of New Forms of Fiction in Saudi Arabia. Stanovleniye novih form hudojestvennoy prozi saudovskoy aravii. Ilmiy Khabarnoma. Scientific Bulletin No. 3, Andijan, p. 76. (in Russian)
8. Saidova, N.M. (2017). The Thematic Range of the Modern Saudi Short Story. Tematicheskiy diapason sovremennogo saudovskogo rasskaza. Republican Scientific-Practical Conference of Young Scientists. Collection of Articles and Abstracts, p. 250. (in Russian)